

Как писать про беженцев?

<http://mediakritika.by/article/3515/kak-pisat-pro-bezhencev>

Наплыв беженцев в Европу стал самой обсуждаемой темой прошедшей осени. Одни издания открыто сочувствовали людям, оказавшимся в непростой ситуации, другие, мягко говоря, обвиняли их во всех возможных грехах. Как же писать на тему беженцев, чтобы остаться максимально объективным и информативным?

«Журналисты тоже люди, они имеют право на чувства, сострадание, сопереживание, участие» - такой комментарий я прочла под одним из многочисленных текстов о беженцах. Если мне не изменяет память, это был репортаж из временного пункта приёма и распределения ищущих убежища людей. Текст был тяжёлый: с фотографиями условий, в которых вынуждены пребывать целые семьи с маленькими детьми, и историй этих самых семей о том, как они оказались в Европе. Я просто-таки почувствовала, что журналист явно сопереживает людям и где-то, возможно, ставит себя на их место. Что, в свою очередь, не понравилось многим читателям, отчего в комментариях разразилась настоящая словестная бойня.

С одной стороны, можно утверждать, что на то они и комментарии, чтобы «кормить троллей». Но с другой, как известно, дыма без огня не бывает, и комментарии, а точнее образ мыслей комментаторов, – это тоже во многом результат работы журналистов. То есть СМИ создают определённую картинку, которая прочно укладывается в сознании аудитории, из чего в последствии появляется определённый образ мышления и соответствующие комментарии.

Чистая психология

Наверняка многие слышали про эффект первого впечатления, то есть некоего влияния на мнение о человеке, которое было сформировано у субъекта в первые секунды при первой встрече, что влияет на дальнейшую оценку деятельности и личности человека, о котором он сформировался. Проще говоря, первая информация, которую мы получаем о человеке (или событии) становится для нас основой мнения о нём в будущем. Из эффекта первого впечатления может появляться ряд когнитивных искажений, проще говоря, шаблонов, которые складываются в сознании общества и которые впоследствии очень сложно искоренить.

Помнится, что один из первых текстов, которые мне довелось прочесть на тему беженцев, был о том, что большинство приезжих в Европу – молодые, крепкие парни, которым «работать бы, а не на пособия жить». И признаться честно, у меня это отложилось в подсознании настолько сильно, что, читая впоследствии материалы других изданий и видя фотографии этих самых молодых, крепких парней, я относилась к написанному достаточно скептически. Потому что у меня уже сложился образ беженца – молодого, крепкого парня, который приехал в Европу за пособием. То есть, я стала жертвой явления, которое в методологии называется ошибкой меткого стрелка – заблуждения, при котором берутся только сходные данные, отличные от них игнорируются, что приводит к неправильным выводам.

Иными словами, «встречают по одежке». И очень важно, какой эта самая «одежка» предстанет в СМИ. Тем более в тех, которые принято считать авторитетными. Я имею в виду, в первую очередь, крупные русскоязычные и международные издания, вроде CNN, BBC, Deutsche Welle, «Дождь», «Сноб» и прочих наиболее цитируемых изданий. И это касается не только темы беженцев, но и любой другой проблемной темы. Журналист всегда должен отдавать себе отчёт, что он несёт огромную ответственность за сказанное или написанное. Уверена, что ни для кого Америки я тут не открыла.

Будьте беспристрастны

Как отмечалось выше, журналисты прежде всего люди, и зачастую очень эмоциональные и впечатлительные люди. Можно до хрипоты спорить про журналистскую объективность, но моё твёрдое убеждение, что объективность для журналиста не совсем то понятие. Потому что мы субъективны уже при выборе темы, а если тему нам назначил редактор, то при выборе собеседников, экспертов и даже слов. Человек, к сожалению, очень сложно абстрагируется от собственного «я».

Другое дело беспристрастность или нейтралитет при исследовании той или иной проблемы. Опять же в моём субъективном понимании профессии, беспристрастность журналистом соблюдается гораздо проще, чем пресловутая объективность. Хотя бы в силу того, что беспристрастность достигается посредством использования некоторых навыков, которые хорошо описаны в интервью бывшего редактора Русской службы Би-Би-Си Андрея Остальского.

Это, прежде всего, осторожность в использовании оценочных слов, потому, что «произнеся в эфире или используя в опубликованной в интернете статье такое слово, мы можем невольно, сами того не заметив, выразить свое отношение к событиям и их участникам».

Кроме того, важно избегать эмоционально окрашенных слов, чтобы не вызвать нежелательных ассоциаций у читателя, зрителя или слушателя.

В университете нам много говорили, что журналистика – это четвёртая власть, которая, по моему скромному мнению, гораздо сильнее остальных трёх ипостасей власти, ибо создаёт общественное мнение и управляет им. Достаточно одного поста в твиттере или фейсбуке от журналиста крупного популярного издания, и общественное мнение может повернуться на 180 градусов со всеми вытекающими групповыми подкреплениями, спиралями молчания и конформизмом (наконец-то я поняла, зачем на факультете журналистики нам преподавали социологию и психологию).

Именно поэтому крупные издания так заботятся о собственном имидже и внимательно следят не только за опубликованными текстами, но и высказываниями своих сотрудников в социальных сетях. К примеру, корреспондент CNN Элис Лаботт (Elise Labott) была уволена за твит: «Палата представителей приняла законопроект, оставляющий за бортом сирийских беженцев. Статуя Свободы в грусти склонила голову». Редакция посчитала критику законопроекта слишком резкой, и журналистке пришлось покинуть издание.

Когда работаешь с беженцами очень сложно остаться беспристрастным. Потому что, прежде всего, это человеческие истории, зачастую такие страшные и трагичные, что ты

поневоле становишься эмоционально привязанным к своему герою и чувствуешь себя обязанным помочь ему хотя бы словом. Я это проходила и не единожды.

Причём некоторые собеседники, инстинктивно чувствуя твою эмоциональную слабость и готовность сопереживать и даже соучаствовать, зачастую дают именно на эти твои слабые психологические точки, манипулируя отношением журналиста к проблеме, в результате профессионализм заменяется чувством долга, что серьёзно и негативно влияет на текст.

Безусловно, профессиональный редактор обязательно обратит на это внимание и заставит текст доработать или просто изменить во избежание двусмысленности или предвзятости готового материала.

Так как же писать правильно?

Естественно в первую очередь надо писать правду. Хотя это очень ненадёжное направление, хотя бы потому, что правда у каждого своя.

Поэтому очень важно проработать для себя несколько основных пунктов, на которые нужно обратить внимание, прежде чем браться за работу. Не претендую на истину в последней инстанции, и потому хотела бы отметить несколько важных моментов, которые сложились у меня в результате проб и ошибок в работе с беженцами.

Это скорее не руководство, как писать, а подсказка, на что обращать внимание, как выбрать направление и жанр, как не стать жертвой обмана.

Пункт 1 (самый важный)

Нужно внимательно изучить бэкграунд. То есть иметь представление, что происходит в конфликтном регионе: кто кого преследует, какие права человека нарушаются и что вообще происходит (война, катаклизм, революция и т.п.). Потому что без знания проблемы очень сложно понять, говорят ли тебе правду или просто пытаются сыграть на твоих человеческих чувствах.

И если с Сирией всё понятно – там война и очень плохо, то почему в Европу рвутся какие-то рохинья, что творится в Бангладеш и можно ли до сих пор называть беженцами выходцев из бывшей Югославии, нужно обязательно знать, чтобы не попасться в ловушку излишней человечности. К слову, только в прошлом году страны бывшей Югославии были признаны регионами свободными от конфликтов и беженцев из Косово, Албании и других регионов Европа перестала принимать.

Пункт 2

Совершенно необходимо чётко разбираться в понятиях. То есть понимать, чем беженцы отличаются от мигрантов в понимании, например, агентства по делам беженцев при ООН. Знать, какие виды охраны предоставляются кроме статуса беженца и по каким критериям, понимать различие между ними.

Потому что зачастую журналисты неверно трактуют цифры официальной статистики ООН и других гуманитарных организаций, занимающихся вопросом беженцев, объединяя всех мигрантов в одну группу. Что может и приводит читателя в заблуждение.

Пункт 3

Подвергайте всё сомнению. Всё и всегда. Даже если собеседник, сидящий перед вами, вам симпатичен и его рассказ кажется правдивым, не верьте. Говорю об этом так уверенно и категорично, потому что не единожды стала заложником чувств и сочувствовала тем, кто этого самого сочувствия не заслужил.

К сожалению, журналистов обманывают часто. И если кто-то учится на своих ошибках, то кто-то, подобно мне, продолжает слушать человеческие истории с замиранием сердца. А когда начинает задумываться о правдивости этой истории, бывает уже поздно.

Тут только один возможный совет. Пробуйте как можно более беспристрастно беседовать с героем или героями вашего материала, старайтесь задавать один и тот же вопрос в разной интерпретации, чтобы убедиться, что человек говорит правду. По возможности, ищите тех, кто может подтвердить историю.

Я спросила своего коллегу фотокорра Дмитрия Беркута, который некоторое время провёл с беженцами в Греции, как избежать обмана. На что он ответил, что общего рецепта тут нет. Нужно внимательно слушать, задавать побольше вопросов, обращать на всё внимание: «Нужно понимать, что беженцы – это вообще глобальное явление. У людей разные причины, разные истории, поэтому сказать что-то однозначно сложно. Да и проверить истории тоже сложно. Мне повезло, я чувствую, когда мне врут. Хотя мне редко врут»

Пункт 4

Несмотря на то, что в предыдущем пункте я настраивала вас возможным обманом, не стоит отказываться от разговоров непосредственно с людьми. Потому что любая проблема, которая имеет лицо, становится более реальной для читателя/слушателя/зрителя. Я уверена, каждый журналист знает, что сколько бы цифр и фактов не было приведено в тексте, всё равно больше всего тронет именно человеческая история.

В этом плане, безусловно, лучшим жанром может оказаться репортаж. Потому что посредством репортажа, особенно если журналист провёл несколько дней с беженцами, можно гораздо реальнее понять ситуацию, прежде всего, для себя. Меня очень впечатлил репортаж Евгения Бабушкина для «Сноба» и текст Нигины Бероевой для varlamov.ru о ситуации с беженцами на Балканах. Например, я поняла, почему после беженцев остаётся столько брошенных вещей, что раньше оставалось для меня загадкой.

Пункт 5

Нас всех учили на факультете журналистики или на семинарах по профподготовке, что журналист должен ставить для себя вопросы «Кто? Что? Когда? Где? Почему? Как?», отвечая на которые, журналист готовит полноценный текст. Моя коллега Моника Гуралевска всегда учила меня, что главный вопрос, который должен ставить перед собой

журналист, это «Почему?». По её словам, отвечая на этот вопрос можно избежать главной проблемы журналиста – недоинформированности и предвзятости.

Иными словами, как было сказано в первом пункте, прежде всего, нужно понимать, почему эти люди куда-то бегут. Затем, задавая вопрос «почему?», понять проблему, чтобы рассказать о ней наиболее всесторонне и объективно. Почему люди едут именно в Европу? Почему прибегают к услугам чёрных транспортировщиков? Почему у многих европейцев негативное отношение к беженцам? И так далее.

Пункт 6

В подготовке к написанию текста о беженцах, как и о любой другой проблеме, я бы советовала ознакомиться с комментариями к статьям на подобные темы. А ещё лучше воспользоваться социальными сетями и спросить своих друзей и подписчиков, что они думают по тому или иному поводу.

В таком случае журналист может найти наиболее горячие пункты, вызывающие наибольший интерес или самые горячие споры, чтобы в последствии обратить внимание на самое интересное для аудитории.

Пункт 7. Последний

Самое главное – про беженцев писать нужно. Потому что мы никогда не знаем, в какой момент нам самим придётся просить убежища.